

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«Если люди информированы, активны и общаются в масштабах всего мира; если бизнес принимает на себя свою социальную ответственность; если средства массовой информации становятся вестником, а не вестью; если политические деятели противодействуют цинизму и восстанавливают веру в демократию; если культура реконструируется из опыта; если человек ощущает свою солидарность со всем сущим на Земле; если мы утверждаем межпоколенческую солидарность, живя в гармонии с природой; если мы отправляемся в исследование нашего внутреннего «Я», установив мир между собой – если все это стало возможно благодаря нашим информированным сознательным коллективным решениям, пока еще есть для этого время, может быть, тогда мы сможем, наконец, жить и давать жить другим, любить и быть любимыми.»

Мануэль Кастельс

В настоящее время становится все более очевидным, что последние десятилетия XX века стали переломными в развитии мировой цивилизации и определили начало ее выхода на новый путь объединения всех достижений и ценностей человечества, западной и восточной цивилизаций в поисках ответа на глобальные вызовы времени. Этот новый путь цивилизационного развития можно рассматривать как постзападный.

Сегодня глубокая трансформация охватила основные сферы жизнедеятельности социума: взаимодействие с природой; общественные отношения; социальную регуляцию. Можно говорить о завершении одного исторического периода эволюции цивилизации, в котором основным

способом развития был индустриализм, и начале другого, в котором определяющим способ развития становится по определению М.Кастельса информационализм¹. При информационализме производство благ, осуществление власти и создание культурных кодов стали зависимыми от технологических возможностей общества с информационной технологией как сердцевиной этих возможностей. Информационная технология стала необходимым инструментом для эффективной реализации процессов социально-экономической реконструкции. Особенно важна ее роль в развитии электронных сетей как динамической, саморасширяющейся формы человеческой активности. Эта превалирующая сетевая логика трансформирует все области общественной и экономической жизни.

Ключевым фактором выхода на новый путь развития цивилизации стал феномен, который в научной литературе определяется как «информационная революция».² Закономерность возникновения этого явления была предсказана еще в середине XX века учеными-кибернетиками и, в первую очередь, американскими идеологами информатизации Н.Винером и Д.Беллом.

Отмечая, что все социальные и технологические революции, имевшие место в процессе развития современной цивилизации, были в значительной мере детерминированы именно перманентным характером информационных революций, А.Ракитов указывает³, что начавшаяся в конце XX века информационная революция, связанная с созданием компьютеров и новейших средств телекоммуникации, была обусловлена появлением и оформлением социальных функций, для осуществления которых на определенном уровне общественного развития стала необходима новая технология. Это функция управления и контроля над общественным производством и социально-значимой деятельностью, функции общения, памяти, совершенствования материального производства, познания. При этом впервые появилась возможность создания информационной технологии, не только передающей, хранящей информацию и знания, но и

продуцирующей их. По существу, информационно-компьютерная революция позволила создать и включить в систему социального обращения такие потоки информации, которых в настоящее время достаточно для того, чтобы обеспечить максимально рациональное природопользование, демографическое, экономическое, индустриальное, аграрное и духовно-культурное развитие человечества.

Феномен информационной революции - результат двух параллельно развивающихся на протяжении всей истории человечества процессов: постоянного возрастания роли и увеличения объемов информации, необходимой для обеспечения жизнедеятельности общества, и совершенствования технологии накопления и распространения информации.

Информация - уникальный ресурс, создаваемый самим обществом в процессе его жизнедеятельности. Понятие «информация» относится к числу таких общефилософских категорий, как пространство, время, движение, энергия. Было сделано много попыток дать общее определение информации, но ни одна из них не привела к результату, с которым бы согласились все. На наш взгляд, наиболее удачно определил информацию Н.Винер: «Информация - это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособабливания к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде»⁴.

Особенность информации, информационного ресурса состоит в том, что, несмотря на непрерывно возрастающее его использование, происходит постоянное его накопление в увеличивающихся объемах. Именно это стимулирует развитие и совершенствование технологии эксплуатации информационного ресурса - технологий накопления и распространения информации, которые будем называть информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Самым существенным в процессе развития ИКТ является то, что

десятилетие, прошедшее с момента создания персональных компьютеров и начала их массового производства в 1977 году, завершилось революционным скачком в компьютерной технологии, определившим новую стратегию развития информационно-коммуникационных систем и, более того, изменившим социальную структуру информационных отношений. На основе конвергенции различных технологий и систем накопления и распространения данных, аудио и видео информации сформировались условия для качественно нового этапа в развитии ИКТ и в целом всей информационной сферы, которая постепенно становится доминирующей в развитии человеческой цивилизации.

Информационные процессы уже сегодня являются важнейшей, неотъемлемой составляющей всех процессов экономической, социальной и политической деятельности любого общества и государства. Если на предыдущих этапах развитие информационных взаимодействий, ресурсов и технологий обеспечивало совершенствование технологической, инструментальной базы цивилизации, то на новом этапе – их развитие начинает определять ее сущностные характеристики. Поэтому информационная революция конца XX века является не просто технологической, а социотехнологической революцией, в ходе которой появляется новый доминирующий тип социальной организации – информационное общество, в основе которого по терминологии, предложенной М.Кастельсом, новая информационная экономика и новая культура реальной виртуальности. Сетевая логика этого общества, этой экономики и этой культуры определяет начинающиеся трансформации общественных отношений и социальных институтов ставшего существенно более взаимосвязанным мира.

Практически все отечественные и зарубежные философы, социологи и политологи сходятся во мнении, что постиндустриальное общество имеет информационную и сетевую природу. По общему мнению результатом информационной революции является становление общественного уклада,

базирующегося на комплексном, многостороннем знании и свободном распространении связанной с ним синергетической информации посредством сетевой информационно-коммуникативной инфраструктуры. При этом строгое разграничение знания и информации с точки зрения их социальной роли теряет всякий смысл, так как они воспринимаются в качестве коэволюционных начал преобразующейся цивилизации.

В качестве основных признаков и ориентиров построения информационного общества Г.Смолян и Д.Черешкин указывает следующие⁵:

- формирование единого информационно-коммуникационного пространства государства как части мирового информационного пространства, полноправное участие в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов;
- становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций;
- создание и развитие рынка информации и знаний как фактора производства в дополнение рынка природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития, фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах;
- возрастание роли инфраструктур в системе общественного производства и прежде всего информационно-коммуникативной инфраструктуры;
- повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда;

- создание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение и использование информации как важнейшего условия демократического развития.

Безусловно, что концепция информационного общества не должна допускать грубого технологического детерминизма, должна учитывать сложность, многогранность, противоречивость внедрения новых технологий в общественную жизнь, в социальные структуры, взаимодействие различных факторов общественного развития, среди которых определяющую роль играет человеческий фактор.

Н.Моисеев предлагает положить в основу понятия «информационное общество» представление о «коллективном интеллекте» или «коллективном разуме» как системном свойстве совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, коллективную память и принимать коллективные решения⁶.

Многие исследователи отмечают, что сама природа экономики информационного общества ставит во главу угла не государство, а личность. При этом информационное общество будет базироваться, прежде всего, на непосредственной демократии, на демократии участия (participatory democracy) и при переходе к информационному обществу радикальные изменения политической системы обусловлены изменением модели поведения граждан, их переориентацией с материальных ценностей на ценности самореализации⁷.

Общество любого типа поддерживается сложной системой прав и обязанностей их членов, которая тем самым и определяет внутреннюю основу общества. От природы системы прав и обязанностей зависит тип общества. По мере развития общества соответствующим образом меняются права и обязанности. Поэтому естественно, что при формировании информационного общества происходит переоценка как прав, так и обязанностей. Характерным для информационного общества является возрастание значимости прав на доступ к информации, на защиту от

нежелательной информации, на информационное и консультационное обслуживание, а общепризнанными вне зависимости от национальных традиций становятся информационные обязанности⁸.

Прежде всего это обязанности государственной власти. В дополнение к основной обязанности обеспечения всех законных прав для государственной власти, как социального института, определяющее значение приобретают три типа обязанностей. Эти типы обязанностей можно определить следующим образом: реактивный, т.е. обязанность обеспечивать доступ к запрашиваемой информации; прореактивный, т.е. обязанность собирать и предоставлять информацию, имеющую общественный интерес; поддерживающий, т.е. обязанность поддерживать развитие информационной сферы государства. Реальное исполнение государственной властью указанных информационных обязанностей гарантирует информационную прозрачность, гласность ее деятельности, что лишает питательной почвы явления коррупции, злоупотреблений государственной властью, ограничивает сферы влияния криминальных структур.

В информационном обществе у организаций любого типа существует обязанность давать ясную, доступную и легко понимаемую информацию. Эта обязанность организаций фундаментально связана с правом выбора и подотчетностью. Наличие полной, достоверной информации и эффективное ее использование является необходимым условием устойчивого развития экономической, социальной и политической сфер, государства и общества в целом, важнейшим средством повышения эффективности управления, практически, во всех сферах человеческой деятельности.

В индустриально развитых странах пришли к осознанию того, что ИКТ перестали выполнять просто вспомогательные функции в деятельности компаний и органов государственной власти и местного самоуправления, а стали их необходимым элементом. От их развития зависит способность различных организационных структур решать свои задачи: повышать конкурентоспособность – для коммерческих структур, более эффективно

удовлетворять потребности общества - для систем органов государственной власти и местного самоуправления.

Граждане в информационном обществе также имеют персональные обязанности в использовании информации и, прежде всего, они обязаны знать и исполнять законы. Незнание закона не освобождает от ответственности. По мере развития информационной инфраструктуры и увеличения числа информационных служб гражданину станет сложнее избежать ответственности в использовании информации.

Бурное развитие информационной сферы неизбежно оказывает влияние и на формирование внутренней политики государства, приводит к необходимости постоянного переопределения и приспособления существующих государственных и общественных институтов к возникающим инновациям.

Существенной особенностью информационного общества с точки зрения политических процессов является то, что новые информационные и коммуникационные технологии позволяют: расширить права граждан путем предоставления доступа к разнообразной информации; расширить возможности граждан участвовать в процессе принятия политических решений и контролировать деятельность государственной власти; предоставить возможность активно производить информацию, а не только ее потреблять; обеспечить защиту частной жизни и т.д. Однако, эти потенциальные возможности и преимущества являются лишь одной из существующих альтернатив и потому предполагают для своей реализации целенаправленные усилия как государства, так и самого общества. Потенциальная возможность граждан непосредственно воздействовать на государственную власть ставит вопрос о трансформации существующих властных структур и структур гражданского общества.

Развитие широких транскультурных контактов, господство информационных ресурсов и сетевой информационно-коммуникативной инфраструктуры на национальном и межгосударственном уровнях оказывает

влияние на трансформацию политических структур как в странах, уже вступивших на путь нового цивилизационного развития, так и в странах переходного типа. При этом, как отмечает А.Соловьев, «сложившееся на западной политической сцене доминирование не межгруппового, а массового субъекта, руководствующегося не столько идеологическими, сколько культурными, отражающими «жизненные цели» отдельного индивида интересами в диалоге с властью, предопределило качественное видоизменение системы представительства гражданских интересов, институционального дизайна, нормативистики политической игры и других важнейших параметров публичной политики»⁹.

Начавшийся процесс увеличения количества сторон, представленных в институтах власти, а также децентрализации властных полномочий и переход их к региональным и локальным властям, создает новую сетевую геометрию власти, в которой властные отношения определяются спецификой конкретной конфигурации политических акторов и институтов, и возможно порождает новую форму государства – сетевое государство, в котором отношения властвующих и подвластных основываются на новых способах коммуникации, использовании сетевой информационно-коммуникативной инфраструктуры.

При этом одним из глубоких, качественных изменений в политическом пространстве стало структурное изменение соотношения различных типов власти в обществе и вполне обосновано можно говорить о выходе на первый план в социальном регулировании в тесном переплетении с другими типами власти (административной, политической, экономической) власти информационной¹⁰.

Автор концепции коммуникативной рациональности Ю.Хабермарс в принципе относит политику к сфере коммуникаций и выделяет в современном обществе два типа власти: коммуникационную власть и административно применяемую власть¹¹. Формирование национальных информационно-коммуникативных инфраструктур сетевого типа и их

объединение их в единую мировую инфраструктуру объективно усиливает влияние на процессы развития социума независимой информационной (коммуникационной) власти, которая не только обслуживает и организует общество и политическую власть, но и как любое новое цивилизационное явление, предопределяющее качественные трансформации социальных отношений, таит в себе определенные угрозы.

К таким угрозам следует, прежде всего, отнести существенное расширение возможностей нарушений естественного права человека на частную жизнь, включая личную и семейную тайны, политического манипулирования общественным мнением и монополизации средств и систем массового информирования и коммуникаций такими ресурсно обеспеченными акторами информационного рынка, как государство и элитные, национальные и транснациональные корпоративные группы, столкновения политических и экономических интересов которых способны спровоцировать национальные и трансграничные «информационные войны».

Основное направление противодействия этим угрозам информационной безопасности личности, общества, государства и мирового сообщества в целом лежит в правовом поле, в сфере законодательной регламентации особой группы однородных общественных отношений в информационной сфере, которые принято называть информационными.

Проблема законодательного регулирования информационных отношений, возникающих при использовании глобальных информационно-коммуникационных сетей, сегодня остро стоит как на уровне национальных законодательств, так и на уровне международного права. Поиски решения этой сложной юридической проблемы, связанной, с одной стороны, с необходимостью обеспечения максимальной свободы массовых внутригосударственных и трансграничных коммуникаций, обмена и распространения информации, а с другой – с необходимостью защиты от различных информационных угроз всех категорий пользователей глобальных сетей, начиная с индивидуальных пользователей и заканчивая

государственными и межгосударственными институтами, находятся только на начальной стадии.

Постиндустриальное цивилизационное развитие, переход к информационному обществу предопределяют в качестве концептуальной основы законодательного регулирования информационных отношений перевод естественное и неотчуждаемое право человека и гражданина на информацию в систему позитивного права. При этом должна устанавливаться свобода всех компонентов права на информацию, раскрываемых через такие действия, как поиск, получение, передача, производство и распространение информации.

Защита частной жизни в информационной сфере – это четкое законодательное регулирование в рамках национальных законодательств и международного права общественных отношений, возникающих при действиях с информацией персонального характера, персональными данными, неотвратимость наказания за устанавливаемые в судебном порядке нарушения законодательства в этой сфере и обеспечение эффективной деятельности института уполномоченного по персональным данным, возможно, в рамках института уполномоченного по правам человека.

Сегодня в мировой практике информация рассматривается как ресурс в двух аспектах: материальном – на информацию распространяется право вещной собственности; интеллектуальном – в отличие от других ресурсов на нее распространяется право интеллектуальной собственности и авторское право. Признание права не только интеллектуальной, но и вещной собственности на информацию обеспечивает возможность законодательного регулирования товарных отношений, объектом которых является информация, и использовать общие подходы и принципы законодательного противодействия монополизму в экономической сфере на информационном рынке на основе его дерегуляции и гибкого контроля за концентрацией собственности. Законодательная либерализация информационного рынка, обеспечивающая конкурентное развитие множества различных

производителей информации и информационных услуг, и возможность практической реализации свободы выбора и доступа потребителей к разнообразным источникам информации являются не только наиболее эффективным способом противодействия монополизации массового информирования и коммуникативных контактов, попыткам чрезмерного контроля власти над информационными потоками, но и повышают защищенность от манипулятивного информирования со стороны различных агентов информационного рынка, включая государство и корпоративные элиты.

В настоящее время принято выделять две главные модели политического манипулирования – «психологическую» и «рациональную». Суть психологического варианта манипулирования заключается в использовании автоматической реакции индивида на определенные психологические действия. В качестве форм рационального манипулирования определяют следующие¹²:

- сокращение количества доступной информации;
- использование преднамеренного утаивания информации;
- предоставление верной, но тенденциозной информации;
- информационная перегрузка.

Манипулирование массовой информацией представляет собой один из наиболее серьезных вызовов новой цивилизации, с которым человечество только начинает сталкиваться. Использование манипулятивных технологий информирования различными агентами информационного рынка и, прежде всего, элитными группами в борьбе за политическую и экономическую власть в принципе способно дестабилизировать даже самые устойчивые социально-политические системы демократического типа и качественно деформировать морально-нравственные устои и идеалы любого общества. Сложность организации эффективного противодействия этому вызову заключается в том, что его генезис лежит как в форме представления, так и,

что самое главное, в самом содержании информации, предоставляемой массовому пользователю.

Законодательное регулирование и контроль содержания информационных сообщений является крайне противоречивой и сложной юридической проблемой. Тем не менее, законодательное ужесточение ответственности за предоставление недостоверной, неэтичной, заведомо ложной информации, диффамацию и сокрытие общественно значимой информации, основным источником которой является государство, наряду с множественностью независимых источников и распространителей массовой информации способно в определенной степени противостоять использованию манипулятивных информационных технологий. В этом ряду может быть использована и такая мера как законодательный запрет на массовое распространение анонимной информации, т.е. информации, которую нельзя идентифицировать по ее источнику.

Возможно анонимные информационные сообщения и сообщения, содержащие преднамеренно искаженную информацию, целесообразно в правовом аспекте интерпретировать как «информационный вирус» и использовать законодательные меры борьбы с этим явлением, аналогичные используемым для борьбы с «компьютерным вирусом».

Учитывая существенную специфику правоприменительной практики в информационной сфере, действенной мерой может стать и введение такой новой судебной инстанции, как специальные информационные суды или суды по информационным спорам.

Гражданское общество – это сфера свободной, творческой жизнедеятельности личности, коллективов и общностей людей. Разнообразие взглядов и подходов, мотивов и интересов, предельная индивидуализация форм общения и поведения в гражданском обществе не только допустимы, но и необходимы, желательны. Лишь полное и разумное, конечно, самовыражение каждого человека рождает в обществе тот потенциал, который обеспечивает его динамичное развитие. Поэтому плюрализм

существует прежде всего в гражданском обществе. Именно в нем призваны действовать многообразные политические силы, которые главным образом путем горизонтальных контактов, соглашений, терпимости, взаимопонимания и т.д. должны достигать своих целей. Плюрализм осуществляется в пределах гражданского общества, в его рамках и способами, присущими цивилизованным взаимоотношениям между людьми.

Четкого определения понятия «гражданское общество» пока нет. Это объясняется прежде всего многообразием и изменчивостью человеческих потребностей и интересов, стремлением людей к созданию самых разнообразных объединений и организаций. Гражданское общество представляет собой комплексное явление, регламентированное как нормами права, так и нормами морали, традициями, содержание которого определяется историческим опытом, национальными традициями, уровнем развития демократии и культуры. Генезис гражданского общества представляет собой сложный эволюционный процесс.

Формирующиеся в результате информационной революции поверх государственных границ новые сетевые экономические, финансовые, транскультурные и иные связи, качественно новые информационные отношения и информационно-коммуникативные системы и сети обуславливают развитие институтов транснационального гражданского общества и постепенно начинающуюся трансформацию национальных структур, норм и институтов гражданского общества в направлении перехода от идентичности сопротивления в рамках государственных границ к идентичности национальных и транснациональных проектов, направленных на всеобщую мобилизацию на защиту прав человека во всех случаях, когда возникает необходимость в такой защите.

Основой перехода от индустриального к информационному этапу развития цивилизации является качественное обновление коммуникативного взаимодействия в социуме на основе совершенствования ИКТ. Оптимизация информационных процессов и совершенствование ИКТ позволяют

активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы общества, которые сегодня являются наиболее важным стратегическим фактором его развития¹³. Актуализация, распространение и эффективное использование информационных ресурсов (научных знаний, открытий, изобретений, технологий, передового опыта) позволяют получить существенную экономию других видов ресурсов - сырья, энергии, полезных ископаемых, материалов и оборудования, людских ресурсов, социального времени. В основе информационного общества, его структуры и динамики лежит производство информации, а не материальных ценностей. Информация становится главной ценностью общества и, как отмечает Т.Стоуньер, «в постиндустриальном обществе самый большой потенциальный источник богатства – национальные информационные ресурсы, а постиндустриальная экономика – это экономика, в которой промышленность по показателям занятости и своей доли в национальном продукте уступает сфере услуг, а сфера услуг есть преимущественно обработка информации»¹⁴.

Информационные процессы являются важным элементом других более комплексных социальных, экономических и производственных процессов. Современные экономические, социальные и политические технологии обязательно включают ИКТ как одну из основных компонент. При этом ИКТ, как правило, реализуют наиболее существенные, «интеллектуальные» функции этих технологий.

Сегодня становится очевидным преобладание информационной составляющей деятельности людей над всеми ее другими формами и компонентами. Все в большей степени объектами и результатами труда большинства занятого населения становятся уже не материальные ценности, а, главным образом, информация и научные знания. В настоящее время в индустриально развитых странах большая часть занятого населения в своей деятельности в той или иной мере связана с процессами подготовки, хранения, обработки и передачи информации и поэтому вынуждена

осваивать и практически использовать соответствующие этим процессам информационные технологии. Это обусловлено тем, что информация в координационных механизмах современной рыночной организации, включая и политический рынок как пространство, на котором происходит обмен голосов избирателей на предвыборные обещания кандидатов, лояльности и поддержки граждан - на проектируемые политиками и управленцами решения¹⁵, приобретает особое и неоднонаправленное значение. Отсутствие некоторых механизмов взаимодействия информации и рынка ведет к негативным, подчас необратимым процессам при принятии решений во многих областях и, прежде всего, в социальной сфере. Асимметрия информации между агентами рынка и ограничения доступа к ней являются главным моментом неэффективности рыночного регулирования.¹⁶

Не только в индустриально развитых, но и переходных странах сфера высоких технологий постепенно становится основным источником экономического роста, определяет структурные сдвиги в экономике. Научно-технический прогресс в области средств связи, вычислительной техники и информатики привел к появлению ИКТ, характеризующихся принципиально новым, высоким уровнем развития всех составляющих их элементов (технические и программные средства, информация, персонал). Их использование в управлении производством коренным образом меняет характер информационных процессов в экономике и, тем самым, обуславливает необходимость коренной реорганизацией всей системы экономического регулирования. Именно поэтому ИКТ рассматриваются как основной инструмент модернизации всей системы промышленного производства, развития хозяйственной и социальной инфраструктуры, структурной перестройки экономики. Обладая мощным мультипликативным эффектом, ИКТ выступают в роли локомотива экономического развития, катализатором технологической и организационной модернизации мирового хозяйства.

Новые ИКТ сыграли решающую роль в возникновении именно информационной экономики, характеризующейся глобализацией видов деятельности, организационной гибкостью и возросшими возможностями управления трудовыми ресурсами, обеспечивая ее сетевыми инструментами и дистанционными коммуникациями; координированную индивидуализацию работы, одновременную концентрацию и децентрализацию принятия управленческих решений. Определяющие характеристики такой экономики - инновационная производительность и глобально ориентированная конкурентоспособность.

В качестве существенно значимых в политическом и социальном аспекте отличий информационной экономики от индустриальной следует отметить следующее.

В информационной экономике наряду с традиционными собственниками - акционерами компаний, собственниками семейных предприятий и индивидуальными предпринимателями, владеющими собственными средствами производства, определяющую роль начинают играть менеджеры – распорядители производственных фондов от имени акционеров, включая и менеджеров государственных компаний, которые для достижения практических целей следуют той же логике, что и менеджеры негосударственных компаний, за исключением риска потерь, перекладываемых на налогоплательщиков. При этом индивидуальные предприниматели, игравшие определяющую роль в происхождении индустриального капитализма, но затем в значительной степени вытесненные корпоративным индустриализмом, возвращаются на ведущие позиции вследствие возрастания значимости инноваций и гибкой адаптации к быстро изменяющимся экономическим условиям как неотъемлемых характеристики новой системы производства. Появляются новые производители – создатели знаний и вторичной информации на основе ее комплексирования из различных источников, чей вклад становится

существенно значим не только для отдельных предприятий, но и для региональной и национальной экономики в целом.

В информационной экономике вследствие аннигиляции финансовым капиталом пространства и времени на основе использования электронных средств и сетей доминирующую роль в накоплении играют глобальные финансовые рынки и их управленческие сети. Предприятия всех видов, финансовые, промышленные и сельскохозяйственные производители, производители услуг, а также правительства и общественные организации используют глобальные финансовые сети как депозитарии своих доходов и как потенциальный источник более высоких прибылей. Именно глобальные финансовые сети образуют нервную систему информационной экономики, которая в XXI веке будет расширяться за счет увеличения мощности телекоммуникаций и обработки информации, проникая во все страны, на все территории, во все культуры в поисках новых возможностей для извлечения прибыли.

Информационные процессы и ИКТ играют определяющую роль в обеспечении взаимодействия между людьми, различными социальными стратами и общественными структурами, между гражданским обществом и властью, создавая принципиально новую систему массового информирования и коммуникаций. В дополнение к ставшим уже традиционными средствам связи (телефон, телеграф, радио и телевидение) в социальной сфере все более широко используются системы электронных телекоммуникаций, электронная почта, факсимильная передача информации и другие виды телематической связи. Эти средства быстро ассимилируются культурой современного общества, так как создают удобства и снимают многие технологические, социальные и бытовые проблемы, вызываемые процессами интеграции мирового сообщества, интенсивным расширением внутренних и международных экономических и культурных связей, миграцией населения и его все более динамичным свободным перемещением по планете.

Развитие ИКТ обуславливает и тот факт, что понятие «средства массовой информации» постепенно уступает место новому понятию «средства массовой коммуникации», которое объединяет традиционные СМИ – печатные, звуковые, телевизионные (эфирное, кабельное, спутниковое вещание) и компьютерные системы передачи массовой информации по телекоммуникационным сетям. При этом и сами традиционные СМИ претерпевают качественные изменения, они интенсивно развиваются и все глубже проникают в общественную жизнь. В развитии СМИ имеет место двойственная тенденция – одновременный процесс дифференциации и глобализации. Процесс дифференциации проявляется в том, что СМИ переживают денационализацию или возникают как частные предприятия. Одновременно происходит объединение всех СМИ в глобальную информационную систему, имеющую ряд характерных признаков: взаимодействие составляющих элементов, мобильность, обратимость, сочлененность, повседневность и глобализация¹⁷.

Развитие СМИ, процессов информатизации, создание компьютерных информационных систем и сетей массовых коммуникаций следует рассматривать в неразрывном единстве, как формирование единой информационно-коммуникативной инфраструктуры сетевого типа.

На основе такой инфраструктуры в информационном обществе формируется культура реальной виртуальности. Доминирующие функции и ценности общества из всех времен и всех пространств смешиваются в потоках информации и вневременном времени, в одном гипертексте, реорганизуемом и доступном в любое время и из любого места, в зависимости от интересов отправителей и получателей. Подобная виртуальность становится реальностью вследствие того, что именно в этом поле вневременных, лишенных места символических систем конструируются категории и образы, формирующие поведение и запускающие политические и социальные процессы.

Сегодня информационные процессы и технологии занимают центральное место в процессе «интеллектуализации» общества, развития образования, науки и культуры. Наука и образование становятся факторами долговременного экономического роста, оснащения экономики новыми технологиями и ее более тесной интеграции в культуру. Современные ИКТ являются инструментом практического использования экономического, научно-технического, культурно-образовательного и природного потенциала общества, создают технологическую основу объединения интеллектуальных способностей и духовных сил всего человечества – основополагающего фактора нового этапа развития цивилизации.

Принципиально важное для современного этапа развития цивилизации значение ИКТ заключается и в том, что их использование может существенно содействовать решению глобальных проблем человечества и, прежде всего, проблем, связанных с необходимостью преодоления кризисных явлений на основе прогнозирования ситуаций в регионах повышенной социальной и политической напряженности, в районах экологического бедствия, в местах природных катастроф и крупных техногенных аварий, представляющих повышенную опасность для общества.

Мировое информационное развитие оказывает существенное влияние на геополитическую картину мира и его следует рассматривать как важный геополитический фактор, способный изменить отношения между центрами силы, регионами и государствами. Это выдвигает перед каждым государством комплекс сложных информационных проблем международного характера. Во-первых, речь идет о построении системы международных отношений в новых условиях информационной прозрачности государственных границ, развития собственной демократической среды на международном уровне на основе главенства межправительственных организаций и формирования институтов транснационального гражданского общества. Во-вторых, актуальной становится разработка рациональной государственной политики по отношению к мировым открытым

информационно-коммуникационным сетям типа Интернет и решению задачи вхождения в них национальных и корпоративных информационных и телекоммуникационных сетей с позиций расширения транскультурных связей, трансграничного информационного обмена и одновременно защиты национальных информационных ресурсов и информационной инфраструктуры. В-третьих, реальными проблемами национальной и международной безопасности становятся возможности использования информационных технологий в качестве информационного оружия, а также угроза информационного терроризма.

Обобщенная модель информационного общества была предложена в 1986 году А.Бениджером¹⁸. В этой пятисекторной модели первый сектор представляет собой извлечение материи из окружения для продуцирования энергии. Второй сектор является синтезом материи и энергии в более организованных формах. Третий сектор включает инфраструктуру распределения материи и энергии в системе, а четвертый - параллельную инфраструктуру для сбора, обработки и распределения информации, необходимой всем живым системам для контроля за материальными потоками. Наконец, пятый сектор - это социальное программирование и коллективное или репрезентативное принятие решений для осуществления контроля. Четвертый и пятый секторы - информационные.

Интенсивное развитие информационной сферы, включая развитие и совершенствование ИКТ, заставляет все индустриально развитые страны трансформироваться в направлении такой пятисекторной модели. При этом, по крайней мере, в этих странах, в полной мере осознано, что информация является национальным ресурсом, сохранение, развитие и рациональное использование которого является задачей государственного значения.

Глобальное информационное общество формируется локально, в разных странах этот процесс идет с различной интенсивностью и особенностями, но в целом формирующиеся информационные общества имеют три главные общие характеристики. Во-первых, информация

рассматривается как экономический ресурс. Организации используют информацию во все больших масштабах с целью повысить эффективность, стимулировать инновации, укрепить конкурентоспособность. Во-вторых, информация становится предметом массового потребления у населения. В-третьих, происходит интенсивное формирование информационного сектора экономики, который растет более быстрыми темпами, чем остальные сектора.

Анализ национально-страновых особенностей перехода к информационному обществу позволяет сегодня выделить следующие основные модели построения такой новой формы социальной организации:

1. Модель континентальной Европы, базирующаяся на поиске баланса между контролем со стороны государства и рынком, на динамичном сочетании государственных и рыночных сил, роль каждой из которых меняется во времени. Европейская модель характеризуется упором на первоочередное развитие услуг, на обеспечение универсального обслуживания. Для этой модели характерно жесткое законодательство, регламентирующее личную инициативу. В повседневной жизни европейский подход ориентирован на функциональное и практическое информирование жителей, а не на развлечения. В рамках этой модели выделяются две крайности:

- шведская модель, в которой главный акцент делается на предоставлении услуг, на социальную составляющую, а либерализация телекоммуникаций является пройденным этапом;
- французская модель, в которой сохраняется сильная роль государства с акцентом на техническое обеспечение: строительство сетей и производство отечественного оборудования с ориентацией этого производства на нужды домашних пользователей.

2. Американо-английская модель, основанная на полной либерализации рынка ИКТ. Деятельность государства сведена к минимуму, деятельность частных лиц доведена до максимума. Роль государства – в защите

конкурентной среды. Основа идеологии построения информационного общества – акцент на техническое обеспечение, на создание сетей, информационных супермагистралей. В то же время администрация США все большее внимание уделяет социальной ориентации, развитию концепции универсального обслуживания, что может привести к сближению с европейской моделью. Американо-английская модель характеризуется наличием гибкого законодательства, обеспечивающего главенство личной инициативы. В культурном плане в США основной упор делается на развитие домашних информационных развлечений.

3. Азиатская модель является в некотором смысле промежуточной, так как в основе ее лежит идея сотрудничества государства и предпринимателей. Государство участвует в принятии решений в области крупных вложений частного капитала. Кроме того, государство активно участвует в создании материальной и социальной инфраструктуры. Эта модель опирается на особый стиль управления, другую корпоративную культуру, на многослойную систему субконтрактов, организованную по принципу иерархической пирамиды. Наличие сильной социокультурной составляющей является отличительной чертой этой модели. Основной упор в процессе информатизации делается на повседневные нужды людей, на разработку и внедрение ИКТ, способствующих повышению качества жизни населения.

Естественно, указанные модели не исчерпывают всего набора возможных моделей построения информационного общества, но они могут служить ориентиром для переходных стран при определении специфики их собственных траектории транзита.

Не претендуя на всеобъемлющую полноту анализа влияния информационного фактора на формирование новой постзападной цивилизации, можно тем не менее с достаточной степенью достоверности констатировать, что именно этот фактор предопределяет транснациональную, интегрирующую и сетевую сущность укладов и

структур, которые будут доминировать в общественных отношений на этой стадии развития социума.

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. – с.492.

² См.: Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999.

³ См.: Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991.

⁴ Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. – с.15

⁵ См.: Смолян Г.Л., Черешкин Д.С. О формировании информационного общества в России //Информационное общество. - 1998. - №1.

⁶ См.: Моисеев Н.Н. Информационное общество как этап новейшей истории //Межотраслевая информационная служба. – 1995. - №4.

⁷ См.: Воронина Т.П. Информационное общество: сущность, черты, проблемы. М., 1995.

⁸ См.: Мур Н. Права и обязанности в информационном обществе. //Научные и технические библиотеки. – 1999. - №1.

⁹ Соловьев А.И. Мега-тенденции российской политики. //Власть. – 2000. - №8.- с.54.

¹⁰ Комаровский В.С., Анохин М.Г. Технология лоббистской деятельности //Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления. Ростов н/Д, 1999. – с.195.

¹¹ См.: Habermas J. Theorie des kommunikativen Handels. Fr./М., 1981.

¹² Пую А.С. Философия манипулирования и технология «паблик рилейшнз» //Рациональный выбор в политике и управлении. СПб, 1998. – с.185.

¹³ См.: Колин К.К. Благосостояние нации и перспективные технологии //Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники. – 1995. - №6.

-
- ¹⁴ Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики //Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. – с.398.
- ¹⁵ Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М., 1998. – с.4.
- ¹⁶ См.: Софина Т.Н. Информация и равновесие //Равновесие и неравновесие социально-экономических систем. СПб., 1998.
- ¹⁷ Тоффлер А. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. М., 1991. – с.25.
- ¹⁸ См.: Beniger I.R. The control revolution: Technologic and economical origins of the information society. Cambridge (Massachusetts); L., 1986.